

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.54

doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.128-138

ПРЕСТУПНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НИМИ

И.Ю. Куфёлкина

*Общества с ограниченной ответственностью «Консалтинговое бюро “Метод”»,
г. Казань, 420081, Россия*

Аннотация

Целью данной статьи является поиск направления совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступной деятельностью через анализ проблем терминологического и понятийного аппарата преступных формирований. Методологической основой являются диалектический, сравнительно-правовой, системно-структурный и формально-юридический методы. В результате исследования выявлено, что несовершенство законодательной техники при регламентации уголовной ответственности за создание преступных объединений, руководство ими и участие в них обусловлено тем, что, по существу, одинаковые объективные признаки деяния обозначаются различными понятиями, трактовка которых в Уголовном кодексе Российской Федерации не всегда соответствует их семантике. В статье мы предлагаем все преступные формирования именовать единым термином – преступные объединения, приведя, таким образом, терминологию к общему знаменателю. Изложен критический взгляд на мнения о выведении преступных объединений за рамки института соучастия в преступлении.

Ключевые слова: преступление, соучастие в преступлении, преступное объединение, организованная группа, уголовная ответственность

Выработка понятия как логически оформленной общей мысли представляется важной и необходимой ступенью познания того или иного класса явлений, предметов и др. [1, с. 579]. Особенно она необходима в уголовном праве, ибо в нем затрагивается основная ценность человека – его свобода, регламентируются основания и пределы ответственности, связанной с ограничением и лишением этой свободы. Следует отметить, что отечественное уголовное законодательство выгодно отличается от законодательных актов ряда других государств тем, что в нем используются достаточно отработанные, а зачастую выстраданные самой практикой борьбы с преступностью понятия. Кристаллизация понятий актуализируется тогда, когда они отражают многозначные, многоаспектные явления с различными содержанием, структурой, формами, видами и др. Именно такими усложненными во всех отношениях являются, на наш взгляд, преступные формирования.

В условиях непростой политической, экономической и, как следствие, социальной обстановки в России происходит обострение проявлений организован-

ной преступности. Так, основываясь на данных органов прокуратуры, в России за 2022 г. предварительно расследовано особо тяжких преступлений, совершенных организованной группой, – 8 993 (в 2021 г. – 8 064, в 2020 г. – 6 039, в 2019 г. – 5 664, в 2018 г. – 5 654, в 2017 г. – 4 821, в 2016 г. – 4 301)¹. По сведениям судебных органов, в 2022 г. осуждено по статьям УК РФ: ст. 282.2 – 292 чел., ст. 282.1 – 27 чел., ст. 239 – 1 чел., ст. 210 – 97 чел., ст. 209 – 100 чел., ст. 208 – 71 чел., ст. 205.4 – 18 чел.²

Организованная преступность расширяет свое влияние во всех сферах жизни общества, нанося ущерб системе общественных отношений.

Общественная опасность совершения преступлений преступными объединениями проявляется прежде всего в том, что это свидетельствует о возникновении и функционировании антисоциальных отношений между людьми, дезорганизующими социально приемлемые общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Показателями антисоциальной сущности таких преступлений выступают облегчение совершения преступления по сравнению с индивидуально действующим лицом, совершение, как правило, тяжких и особо тяжких преступлений, неоднократное их совершение, причинение более тяжких последствий, большие возможности камуфлировать свои преступные действия и уходить от ответственности. Таким образом, совершение преступлений группой значительно повышает криминальный уровень этих преступлений.

Как отмечает В.В. Малиновский, преступная организационная деятельность направлена на создание преступной группы, руководство ею, а в ряде случаев участие в ней для достижения преступной цели [2, с. 3].

По мнению Н.Г. Иванова, опасность совместной преступной деятельности складывается из трех составляющих: 1) временного превосходства; 2) возбуждения «производительной энергии» соучастников; 3) большого психологического давления на жертву [3, с. 472].

Эффективность борьбы с организованной преступностью во многом зависит от совершенства уголовного законодательства.

В ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) наряду с группой лиц по предварительному сговору обозначены также организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), то. е. законодатель рассматривает их в качестве разновидностей преступных групп.

Законодатель усложнил конструкцию, заложенную в нормы, которые предусматривались ранее ч. 3 и 4 ст. 35, ст. 210 УК РФ, в связи с тем, что он приравнивал преступную организацию, с одной стороны, к преступному сообществу, а с другой – к организованной группе.

Необходимо указать, что в то же время, несмотря на не очень четкое различие законодателем организованной группы и преступного сообщества, что, естественно, вызывало трудности при определении основания и пределов уголовной ответственности их участников, в доктрине признается приемлемым выделение двух организованных форм соучастия, так как это обеспечива-

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart, свободный.

² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>, свободный.

ет более углубленную дифференциацию уголовной ответственности виновных [4, с. 36; 5, с. 23; 6 с. 119].

Характерно также, что если положения ч. 4 и 5 ст. 35, ст. 210 УК РФ подверглись новациям в соответствии с Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ и последующими изменениями и дополнениями этих норм, то определение организованной группы, данное в первоначальной редакции ч. 3 ст. 35 УК РФ, осталось неизменным. Это определение лаконичней и в целом представляется приемлемым. Законодатель определяет ее как устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Признаками организованной группы являются: 1) ее устойчивость; 2) заранее состоявшееся объединение двух или более лиц; 3) цель – совершение одного или нескольких преступлений.

Противоречивость закона влечет ошибки в квалификации преступлений и отсутствие единообразия в правоприменительной практике.

Так, из материалов уголовного дела усматривается, что К.О. по предварительной договоренности с группой лиц совершал действия, направленные на хищение имущества (денежных средств) страховых организаций путем обмана относительно наступления страховых случаев по 65 эпизодам при следующих обстоятельствах. К.О. в соучастии с иными лицами систематически фальсифицировал дорожно-транспортные происшествия. С участием сотрудников ГИБДД за вознаграждение оформлялись подложные акты и протоколы о дорожно-транспортных происшествиях, а также иные фиктивные документы. У автомобилей фактически отсутствовали повреждения, однако осужденные наносили на автомобиль полосы для создания видимости повреждений, которые рисовались светлым или темным мелком, после чего автомобиль фотографировали, и в акте осмотра указывались несуществующие повреждения элементов автомашины. Далее документы подавались на страховые выплаты в различные страховые организации. После получения денежных средств от страховщиков они распределялись между соучастниками преступления и лицами, использовавшимися осужденными для совершения преступлений. При этом владельцы автомобилей порой в дорожно-транспортном происшествии не участвовали, в подразделение ГИБДД не обращались, никаких документов не подписывали, об оформлении дорожно-транспортного происшествия узнавали только впоследствии от страховых компаний.

Кассационная инстанция по вышеуказанному делу, изменяя приговоры нижестоящих судов, указала, что они ошибочно квалифицировали действия осужденных по ч. 4 ст. 159.5 УК РФ, поскольку для квалификации действий виновного как мошенничества в сфере страхования с квалифицирующим признаком «организованной группой» необходимо установить, что в его совершении в качестве соисполнителей участвовали не менее двух членов организованной группы. А поскольку один из двух участников не был осведомлен о наличии организованной группы и полагал, что он действует в составе группы лиц по предварительному сговору, действия осужденных необходимо переквалифицировать на ч. 2 ст. 159.5 УК РФ³.

³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2021 г. № 77-5131/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=64889&rnd=HMpMyQ#zoG0GuTZtXDK5DOd>, свободный.

По другому делу вышестоящий суд отменил приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга в отношении К. в части ее осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления⁴.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан изменила приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан и освободила осужденных О.Д., Ф.Д.Е., Б.Ю., Ш.А., К.Р.Р., Н.Я., М.А.Р. от наказания, назначенного им за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ⁵.

Шестым кассационным судом общей юрисдикции приговор Промышленного районного суда г. Самары в отношении осужденного В. в части его осуждения по ч. 1 ст. 210 УК РФ и п. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ отменен, дело в этой части прекращено⁶.

Рассматривая жалобу защитника, кассационный суд оправдал осужденного в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, поскольку усмотрел, что материалами уголовного дела не доказано, что преступная группа, в которой действовали подсудимые, содержит признаки преступного сообщества, несмотря на то, что является организованной⁷.

После изучения материалов судебной практики вырисовывается вывод о том, что в том числе и нечеткость определения в уголовных нормах признаков различных форм организованной преступной деятельности влечет за собой проблемы привлечения к уголовной ответственности участников преступных формирований. Хотя в современном уголовном законодательстве России вопросам регулирования ответственности, ее дифференциации и индивидуализации уделяется повышенное внимание; достаточно сказать, что они регулируются в восьми статьях Общей части УК РФ и в более чем в ста статьях его Особенной части.

Обозначить понятие преступных формирований, как и любого другого явления, значит определить прежде всего его генезис, основные признаки, природу, взаимосвязь с другими явлениями, особенности регламентации в законодательстве, а также его социально-правовое значение.

Так, в УК РФ для обозначения случаев совершения преступлений множественным субъектом, объединенных в те или иные структуры, законодатель использует различные понятия: в ст. 205.4 указывается на террористическое сообщество, в ст. 208 – на вооруженное формирование, в ст. 209 – на вооруженную группу (банду), в ст. 210 – на преступное сообщество, преступную организа-

⁴ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2021 г. № 77-3565/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=AABD8E5617E6FD4DD194F05E59AEE93&mode=searchcard&SORTTYPE=0&BASENODE=2867829&ts=t3zQFuTKWojXpJZW1&base=KSOJ006&n=53272&rnd=HMpMyQ#PosyFuTs96PnGWGT1>, свободный.

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 2 июня 2021 г. по делу № 22-3446/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOPV&n=11486394&rnd=HMpMyQ#hR3uFuTKwDu1IH5o>, свободный.

⁶ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 г. № 77-2221/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=AABD8E5617EE6FD4DD194F05E59AEE93&mode=searchcard&SORTTYPE=0&BASENODE=2867829&ts=t3zQFuTKWojXpJZW1&base=KSOJ006&n=47314&rnd=HMpMyQ#q7y0GuTeUIIJZ4BM1>, свободный.

⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г. № 77-929/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=AABD8E5617EE6FD4DD194F05E59AEE93&mode=searchcard&SORTTYPE=0&BASENODE=2867829&ts=t3zQFuTKWojXpJZW1&base=KSOJ006&n=38110&rnd=HMpMyQ#V4Y1GuTONO5ME7zx>, свободный.

цию, в ст. 239 – на религиозное или общественное объединение, в ст. 282.1 – на экстремистское сообщество, в ст. 282.2 – на экстремистскую организацию.

Если, скажем, использование понятия «вооруженное формирование» в составе организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, а также вооруженной группы (банды) вполне оправдано с точки зрения военной лексики и сущности бандитизма, то в других из названных статей оперирование различными наименованиями в общем-то по сути схожих преступных образований представляется недостаточно выверенным.

Отметим, что и в истории российского уголовного законодательства использовались различные обозначения преступных формирований – сговор, шайка, сообщество, организация и др. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалась ответственность участников шайки (ст. 922, 1146, 1147 и др.) [7].

О.В. Малахов, исходя из общего смысла норм Особенной части Уложения, характеризует шайку как договоренность (уговор) на совершение ряда преступных деяний, а не конкретного (определенного) преступного деяния [8, с. 52]. По мнению Э.Я. Немировского, особенность шайки определялась «длительностью соглашения, рассчитанного на многократность преступных посягательств» [9, с. 633].

Шайка, по сути дела, явилась предтечей организованной группы в ее современном понимании. Как сплоченный коллектив, обладающий признаками «устойчивости и организованности», определяли шайку Н.Д. Дурманов [10, с. 5] и А.Н. Трайнин [11, с. 347]. Данная форма соучастия в преступлении предусматривалась вплоть до принятия в 1960 г. Уголовного кодекса РСФСР (далее – УК РСФСР 1960 г.). В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. (далее – УК РСФСР 1926 г.) в ст. 59-4 его Особенной части была установлена ответственность за организацию и участие в «вооруженных шайках».

Кроме того, советскому уголовному законодательству были известны и такие установления, как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, контрреволюционная организация, заговор с целью захвата власти. В качестве квалифицирующего признака в нескольких статьях Особенной части УК РСФСР 1960 г. предусматривалось совершение преступления организованной группой. Этот признак рассматривался обстоятельством, отягчающим ответственность (п. 2 ст. 39).

Как мы видим, в отечественном уголовном законодательстве использовались различные обозначения форм и видов соучастия в преступлении, не всегда они разграничивались соответствующим образом, и это, естественно, порождало трудности в правоприменении. Как обоснованно отмечает О.В. Малахов, эти понятия зачастую отождествлялись («банда» и «организация», «банда» и «вооруженная шайка» [8, с. 78–79]. К тому же они не всегда определялись и в законодательстве.

Не только с содержательной, но и со стилистической стороны в некоторых статьях допускаются очевидные несуразности. Например, в ч. 1 ст. 205.5 УК РФ указывается на «организационную деятельность организаций», в ч. 1 ст. 210 УК РФ предусматривается «организация... преступной организации».

В «Толковом словаре русского языка» под ред. С.И. Ожегова «группа» определяется как несколько людей, расположенных близко друг от друга, соединен-

ных вместе, или совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности [1, с. 149]. «Организация» определяется как планомерное, продуманное устройство или сложно организованное единство, целостность, а слово «организованный» трактуется как планомерный, отличающийся строгим порядком [1, с. 471]. Недостаточно выверенным для уголовного права представляется смысл понятия «сообщество», оно раскрывается как объединение людей, имеющих общие интересы, цели [1, с. 773]. В этом же источнике слово «объединяться» определяется как «создать единую организацию, единое целое» [1, с. 452], а «объединение» трактуется как синоним организации.

Все приведенные слова (понятия) без определенной логики или последовательности используются в УК РФ при обозначении и определении преступных образований, и не всегда это делается, по нашему мнению, удачно и профессионально. Так, в ст. 205.4 УК РФ террористическое сообщество определяется как «устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности...». Определять сообщество через понятие устойчивой группы означает исказить смысл этого понятия, по крайней мере, такой расшифровки сообщества не встречается в словарях русского языка. В одних составах используется понятие «объединение» («религиозное или общественное объединение» – ч. 1 ст. 239 УК РФ), в других – «сообщество» («экстремистское сообщество» – ст. 282.2 УК РФ); в одних статьях – создание преступного образования («создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» – ст. 239 УК РФ), в других – его организация (ст. 282.1 УК РФ). Наблюдаются расхождения между наименованием некоторых статей Особенной части УК и их содержанием. В наименованиях большинства рассматриваемых статей Особенной части УК РФ используется понятие «организация» (организация террористического сообщества, организация экстремистского сообщества и др.) Одновременно в диспозициях этих статей используется понятие создания этих образований, например, создание террористического сообщества (ч. 1 ст. 205.4 УК РФ). Возникает в данном случае вопрос – совпадают ли по своему содержанию понятия «организация» (как процесс) и «создание»? «Объединение» (как процесс) обозначает создание единой организации, а «создание» – придание статуса «существующего» чему-нибудь [1, с. 452–769]. Хотя между этими понятиями и есть существенное сходство, тем не менее «создание» в словаре русского языка не трактуется как «объединение»; последнее, как нам представляется, означает сплочение тех или иных элементов, людей и др. в единое целое.

Если признать данные понятия идентичными, то возникает вопрос, зачем рассматриваемые преступления трактовать как организацию, а не создание анти-социального образования (экстремистского сообщества и др.)?

Немало вопросов возникает и в связи определением обозначенных понятий в законе. Однако, прежде чем отыскивать ответы на них, обратимся к зарубежному опыту. Заслуживающими пристального внимания представляются положения о формах соучастия в преступлении в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), который оперирует понятием «преступная организация». В ст. 19 предусматриваются два их вида – объединение: 1) организованных групп; 2) их организаторов (руководителей), иных участников для осуществления преступной деятельности, а также создание

условий для ее поддержания (ч. 1). Как видно, в белорусском УК нет «громоздкого» определения этой формы соучастия, как мы это видим в УК РФ, в частности выделения преступного сообщества и преступной организации, указания на цели преступной организации, признания таковой и объединения ее организаторов (руководителей) и др. В то же время в нем не признается преступной организацией отдельная организованная группа, в том числе и структурированная. В ст. 285 главы 27 (преступления против общественной безопасности) предусмотрена ответственность за создание преступной организации либо участие в ней [12].

Представляют в этом отношении интерес и положения Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии (далее – УК ФРГ), в котором предусмотрено создание вооруженных групп (§ 127), создание преступных объединений (§ 129) и создание террористического объединения (§ 129). Объективная сторона создания преступного объединения заключается в организации подобного объединения в целях совершения наказуемого деяния, в участии в таком объединении, вербовке в него или поддержке. Основным же признаком террористического объединения обозначена его цель, а именно совершение убийства, геноцида и ряда других общеопасных деяний [13].

Очевидно, во всех указанных нормах предусмотрено создание соответствующего преступного объединения. Этим самым обеспечивается единообразие в их применении.

Как уже было указано выше, в рассматриваемых нормах УК РФ преступные формирования обозначаются и как преступные сообщества, и как преступные организации, и как преступные объединения, и как структурированные организованные группы. По нашему мнению, в них (ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 282.1 УК РФ) следовало бы предусмотреть не организацию, а создание соответствующего формирования. Отметим, что в одном случае законодатель использовал понятие создания (создание некоммерческой организации – ч. 1, 2 ст. 239 УК РФ). Кроме того, вместо различных наименований преступных образований следует обозначить их единым наименованием – преступное объединение или преступная организация. В этой связи следовало бы отказаться от двойного обозначения преступного формирования в ч. 1 ст. 210 УК РФ. Напрашивается вопрос: какой смысл в использовании понятий преступного сообщества и преступной организации? По степени общественной опасности они в принципе не отличаются друг от друга, к тому же понятие преступного сообщества рассматривается законодателем не только в качестве объединения организованных групп (ч. 4 ст. 35 УК РФ), но и как «устойчивая группа лиц», объединившихся для террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.4 УК РФ). По сути, во втором варианте преступное (террористическое) сообщество приравнено к организованной (устойчивой) группе. Понятийный аппарат в данном случае усложняется еще больше в связи с обозначением в ст. 205.5 УК РФ террористического образования или формирования в качестве организации.

По нашему мнению, нет необходимой ясности и в понимании структурированной организованной группы. В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 (далее – постановление Пленума) лишь отмечается, что под подобной группой следует понимать группу, состоящую из подразде-

лений (подгрупп, звеньев и т. п.). Но можно ли признавать структурированной организованной группой группу, состоящую, скажем, из руководителя и исполнителя? Практики зачастую имеют дело именно с такими образованиями.

Также остается непоясненным, сколько требуется установить этих структурных образований, чтобы признать организованную группу структурированной. Ни в УК РФ, ни в постановлении Пленума на этот вопрос не дается ответа.

Помимо структурированной организованной группы, которая упоминается в ч. 1 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ, указывается на организованные группы, поддерживающие между собой устойчивые связи, а также на организованные группы, представители которых участвуют в собраниях (попросту говоря, в сходках) их организаторов, руководителей (ч. 1.1 ст. 210 УК РФ). В этих нормах не уточняется, идет ли речь о структурированных организованных группах, поэтому ими могут быть и обычные (устойчивые) преступные образования.

В литературе обозначились расхождения в понимании объективной стороны создания (организации), руководства соответствующим преступным объединением и участия в нем и, соответственно, признания такого рода действий соучастием в преступлении.

Однако при разрешении данной проблемы надо исходить из буквы закона; в УК РФ предусматривается ответственность за сам факт создания (организации) преступного объединения, руководства или участия в нем, поэтому его участники должны отвечать за соответствующую совокупность преступлений. Конечно, нельзя отказываться от указанных выше норм; речь, как известно, идет о социально опасных преступных образованиях, активных участниках организованной преступности.

Как нам представляется, если организация того или иного объединения завершается до начала совершения его участниками преступления, то руководство и участие в таком объединении не совершаются каким-то одноразовым актом, а взаимодействуют между собой – одни осуществляют руководящие функции, другие – выполняют поручения, указания и т. п. Поэтому утверждать, что не следует такие объединения рассматривать в качестве формы соучастия, было бы ошибочным.

В заключение отметим, что при разработке новой версии УК РФ необходимо существенно упорядочить понятийный аппарат при регламентации ответственности участников преступных объединений.

Источники

- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/, свободный.
- УК РСФСР 1960 г. – Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/, свободный.
- УК РСФСР 1926 г. – Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926, свободный.
- УК Республики Беларусь – Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>, свободный.

УК ФРГ – Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyi_Kodeks.pdf, свободный.

Постановление Пленума – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/, свободный.

Литература

1. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 955 с.
2. *Малиновский В.В.* Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика). М.: Проспект, 2017. 192 с.
3. *Иванов Н.Г.* Соучастие в преступлении // Полный курс уголовного права: в 10 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр-Академия, 2021. Т. 3. Уголовная ответственность. Преступление. 660 с.
4. *Жидких М.В.* О формах соучастия по УК РФ 1996 г. // Уголовное законодательство: история и современные проблемы: тезисы докладов и сообщений межвузовской научно-практической конференции. Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 1998. С. 32–48.
5. *Комиссаров В.С.* Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 214 с.
6. *Галимов И.Г., Сундуров Ф.Р.* Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения. Казань: Образцовая типография, 1998. 234 с.
7. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. М.: Юрич. литература, 1988. Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. 432 с.
8. *Малахов О.В.* Институт соучастия в уголовном праве России 1917–1926 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2006. 194 с.
9. *Немировский Э.Я.* Основные начала уголовного права. Одесса, 1917. 342 с.
10. *Дурманов Н.Д.* Наказуемость хищения государственного и общественного имущества, кражи личного имущества и разбоя по указам от 4 июня 1947 г. // Социалистическая законность. 1947. № 10. С. 8–10.
11. *Трайнин А.Н.* Уголовное право. Общая часть. М.: Изд-во 1-го Моск. гос. ун-та, 1929. 547 с.
12. Уголовное право России. Общая часть. М.: Изд-во МГУ, 1993. 596 с.
13. Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Берзенкова, В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 4. 623 с.

Поступила в редакцию 20.09.2023

Принята к публикации 20.11.2023

Куфёлкина Ирина Юрьевна, заместитель директора

Общества с ограниченной ответственностью «Консалтинговое бюро “Метод”»

пр. Альберта Камалеева, д. 30, г. Казань, 420081, Россия

E-mail: Irinak.2019@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2023, vol. 165, no. 6, pp. 128–138

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.138-138

**Criminal Associations: Insights into the Concept, Types,
and Challenges for Legislative Improvements to Combat Them**

I. Yu. Kufelkina

Metod Consulting Bureau, Kazan, 420081 Russia

E-mail: Irinak.2019@yandex.ru

Received September 20, 2023; Accepted November 20, 2023

Abstract

This article suggests improvements to the criminal law measures against organized crime. The terminology and conceptual framework of criminal groups were analyzed using various methods, such as dialectical, comparative-legal, system-structural, and formal-legal.

The study exposed serious flaws in the current legislative approach to regulating criminal liability for arranging or leading criminal groups and participating in their activities. The main problem is that the same objective indicators of a criminal act are often referred to by different terms, resulting in misinterpretations of their etymological meanings in the Criminal Code of the Russian Federation. In order to simplify the terminology, it was proposed to adopt the term “criminal associations” as a single label for all criminal groups. The opinions on removing criminal associations from the institution of complicity in crime were critically reviewed.

Keywords: crime, complicity in crime, criminal association, organized criminal group, criminal liability

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az", 1992. 955 p. (In Russian)
2. Malinovskii V.V. *Organizatsionnaya deyatel'nost' v ugodnom prave Rossii (vidy i kharakteristika)* [Organizational Activities in Russian Criminal Law (Types and Characteristics)]. Moscow, Prospekt, 2017. 192 p. (In Russian)
3. Ivanov N.G. Criminal complicity. In: *Polnyi kurs ugodnogo prava* [A Complete Course on Criminal Law]. Vol. 3: Criminal liability. Korobeev A.I. (Ed.). St. Petersburg, Yurid. Tsentr-Akad., 2021. 660 p. (In Russian)
4. Zhidkikh M.V. On the forms of complicity under the Criminal Code of the Russian Federation of 1996. *Ugodnoe zakonodatel'stvo: istoriya i sovremennye problemy: tezisy dokladov i soobshchenii mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminal Legislation: History and Current Problems: Proc. Interuniv. Sci.-Pract. Conf.]. Volgograd, VYuI MVD RF, 1998, pp. 32–48. (In Russian)
5. Komissarov V.S. Crimes violating general safety rules (concept, system, and general characteristics). *Extended Abstract of Doct. Law. Diss.* Moscow, 1997. 214 p. (In Russian)
6. Galimov I.G., Sundurov F.R. *Organizovannaya prestupnost': tendentsii, problemy, resheniya* [Organized Crime: Trends, Problems, and Solutions]. Kazan, 1998. 234 p. (In Russian)
7. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.* [Russian Legislation between the 10th and 20th Centuries]. Vol. 6: Legislative measures in the first half of the 19th century. Moscow, Yurid. Lit., 1988. 432 p. (In Russian)
8. Malakhov O.V. The institution of complicity in the Russian criminal law from 1917 to 1926. *Cand. Law Diss.* Yoshkar-Ola, 2006. 194 p. (In Russian)

9. Nemirovskii E.Ya. *Osnovnye nachala ugovnogo prava* [Fundamentals of Criminal Law]. Odessa, 1917. 342 p. (In Russian)
10. Durmanov N.D. Punishment for stealing state or public property, personal belongings, as well as committing robbery as outlined in the Decrees of June 4, 1947. *Sotsialisticheskaya Zakonnost'*, 1947, no. 10, pp. 8–10. (In Russian)
11. Trainin A.N. *Ugolovnoe parvo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Moscow, 1929. 547 p. (In Russian)
12. *Ugolovnoe parvo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia. General Part]. Moscow, 1993. 596 p. (In Russian)
13. *Kurs ugovnogo prava. Osobennaya chast'* [A Course on Criminal Law. Special Part]. Vol. 4. Berzenkov G.N., Komissarov V.S. (Eds.). Moscow, IKD "Zertsalo-M", 2002. 623 p. (In Russian).

⟨ **Для цитирования:** Куфелкина И.Ю. Преступные объединения: понятие, виды и вопросы совершенствования законодательной техники в сфере борьбы с ними // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2023. Т. 165, кн. 6. С. 128–138. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.128-138>. ⟩

⟨ **For citation:** Kufelkina I.Yu. Criminal associations: Insights into the concept, types, and challenges for legislative improvements to combat them. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2023, vol. 165, no. 6, pp. 128–138. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.128-138>. (In Russian) ⟩